

Юй Бай посмотрел на хвост, который Хо Дуо'эр притащил домой, и впервые почувствовал, что значит хороший урожай.

Половина стены внутреннего двора всё ещё оставалась недостроенной, но груда дров, сложенная в виде небольшой горы, удачно заполняла проём в каменной стене, образуя половину ограждения.

Оставшиеся ветки сложили за стеной внутреннего двора, оставив нетронутым пространство небольшого дворика.

Поскольку Хо Дуо'эр был слеп, Юй Бай взял эту работу на себя.

После напряжённой деятельности он стряхнул пыль с рук. Его сердце билось чаще, тело покрылось потом, а голова кружилась.

Сделав несколько глубоких вдохов, он выпрямился, но в тот же миг перед его глазами всё потемнело.

Юй Бай поджал бледные губы, в его ушах эхом отдавался стук его бешеного сердца.

Не издав ни звука, он обхватил руками колени и сел у основания каменной стены, прислушиваясь к быстрому стуку в ушах.

Его разум был лёгким и рассеянным. Кто-то окликнул его низким голосом, в котором слышалось беспокойство.

Сквозь туман в голове Юй Бай попытался разобрать голос и вскоре узнал его — это был Хо Дуо'эр.

— Я... Мне просто нужно время, чтобы прийти в себя...

Он попытался повысить голос и ответить громче, но его тело было слишком слабым. Для Хо Дуо'эра его голос звучал так же тихо, как жужжание комара.

Когда холодный пот сошёл, сознание Юй Бая постепенно прояснилось, и дискомфорт уменьшился. Он медленно поднял голову и встретился взглядом с Хо Дуо'эром.

Хо Дуо'эр сидел перед ним на корточках, полностью закрывая Юй Баю обзор.

— Бай, — Хо Дуо'эр протянул руку, его ладонь легла на затылок Юй Бая. Когда он прикоснулся к холодному поту на затылке, его серые, тусклые глаза наполнились беспокойством. — Ты в

порядке? Где лекарство? Я принесу его.

Юй Бай сглотнул и напряг горло.

— Мне просто нужно немного прийти в себя.

Его бледные губы искривились в слабой улыбке, и он хриплым голосом объяснил:

— Я намного сильнее, чем раньше. Смотри, теперь я могу работать так долго.

Он попытался встать, опираясь на стену, но ноги подкосились, и он, пошатываясь, снова опустился на землю.

Он ударился поясницей о каменную стену и приглушённо застонал.

Хо Дуо'эр уловил сдержанный стон боли и раскрыл ладонь.

— Я отнесу тебя внутрь.

Юй Бай на мгновение замешкался, а затем, вместо того чтобы позволить Хо Дуо'эру нести его, вложил свою руку в раскрытую ладонь великана и воспользовался его поддержкой, чтобы встать.

Вернувшись в дом, Юй Бай взял миску и налил себе немного воды.

Уголь, который они оставили утром, давно прогорел, а вода в котелке остыла.

Когда прохладная жидкость потекла по его животу, он вздрогнул. Сунув руку в углубление в каменной стене, он достал кремень и высек искру, разжигая огонь. Затем он вылил оставшуюся воду в котелок для подогрева.

Закончив с этими делами, он обернулся и увидел, что Хо Дуо'эр всё ещё сидит на корточках рядом с ним и «смотрит» на него. На обычно холодном и безразличном лице промелькнуло беспокойство.

— Бай, твое тело всегда было таким?

В сердце Юй Бая вспыхнуло тепло. Он подавил свои эмоции и спокойно объяснил:

— Не совсем.

— Мне намного лучше, чем раньше.

Из-за своей продолжительной болезни Юй Бай стал более тихим и замкнутым, чем большинство людей. Он был чувствительным, склонным к чувству вины, и, несмотря на то, что ему приходилось терпеть боль и трудности, он редко делился своими мыслями с кем-либо.

Но в этот момент, увидев неприкрытое беспокойство на лице Хо Дуо'эра, он вдруг почувствовал желание открыться.

Юй Бай облизнул губы и продолжил:

— Я... однажды умер. Когда я очнулся, я лежал на берегу реки. Никто не заботился обо мне, пока серый овца-зверочеловек, уже старый, не взял меня к себе.

— Первые полгода я едва мог выходить из этого маленького домика. Несмотря на то, что я сказал старому зверочеловеку, что меня уже не спасти, он ни разу не подумал, что я ему не нужен. Он каждый день давал мне лекарства, готовил грибную кашу, а в солнечные дни носил меня на холм за домом, чтобы я погрелся на солнышке.

Голос Юй Бая стал тише, он опустил голову и замолчал.

Он подумал о своей матери и бабушке, которые более десяти лет боролись за него.

Он вспомнил седые пряди, рано появившиеся на голове его матери, и его глаза наполнились теплом. С возрастом его бабушка стала более хрупким, но он снова и снова просыпался посреди ночи, чтобы укрыть Юй Бая, принести ему воды и лекарства и утешить его, говоря, что он поправится.

Когда он наконец решил покончить с собой, он ни о чём не жалел — только испытывал облегчение.

Избавление от постоянной боли и от бремени, которое годами тяготило его семью.

Сказав всё это, Юй Бай медленно выдохнул, подавляя боль в груди.

Ему не нужен был ответ. Ему просто нужно было выплеснуть мысли, слишком долго погребенные внутри него.

У него никогда не было много друзей ни в одной из его жизней, но теперь, глядя на великана перед собой, он внезапно почувствовал желание лучше его понять.

Потягивая горячую воду из своей миски, Юй Бай спросил:

— Хо Дуо'эр, как ты получил травму? Я заметил, что другие зверолоды в племени, кажется, тебя боятся.

Затем, после короткой паузы, он добавил:

— А отметины на твоей руке очень уникальны.

Юй Бай внимательно осмотрел его.

Радужная оболочка глаз Хо Дуо'эра была бледного оттенка, как у дикого зверя. Но ещё больше выделялись замысловатые узоры, покрывавшие его левую руку. Чем дольше Юй Бай смотрел, тем больше ему казалось, что узоры оживают.

Слегка покачав головой, Юй Бай перевёл взгляд, пытаясь успокоиться.

— Бай хочет знать? — спросил Хо Дуо'эр.

Юй Бай опустил голову и уставился в грязный пол. Он чувствовал себя немного виноватым из-за того, что вмешивается в чужие дела, и после этих слов его сердце снова забило быстрее.

— Э-э... если тебе неудобно говорить об этом, то...

Хо Дуо'эр перебил его:

— Сначала поешь и отдохни. Потом я тебе всё расскажу.

Уголки губ Юй Бая слегка приподнялись в улыбке. Почувствовав себя лучше, он встал, чтобы приготовить ужин.

Он взял четыре яйца, разбил их в миску и взбил до однородной массы. Затем он посыпал их мелко измельчённым порошком из солёных бобов и приготовил на пару вместе с измельчёнными бобами.

— Сегодня у нас будет яичный крем.

— Яичный крем? — спросил Хо Дуо'эр.

Зверолоды из племени и раньше ели яйца, но обычно они употребляли их в сыром или варёном

виде.

Юй Бай загадочно усмехнулся.

— Скоро увидишь.

Он подошёл к углу, порылся в каменной кувшине и нашёл немного жёлтого имбиря, который мама А'Ли дала ему в прошлый раз.

Очистив имбирь от кожуры, он промыл его, нарезал на несколько маленьких кусочков и раздавил их боковой стороной ножа. Затем он достал два куска свинины и нарезал их на кусочки размером с большой палец.

Когда сгустились сумерки, золотистый свет заходящего солнца озарил Юй Бая тёплым сиянием, придав его угольно-чёрным взъерошенным волосам мягкий янтарный оттенок.

Он сидел на деревянном стуле и следил за огнём под котлом.

Юй Бай начал с того, что обжарил на сковороде несколько ломтиков свинины. Когда вытопился жир, на сковороде зашкворчало масло. Затем он бросил в сковороду измельчённый имбирь. Когда аромат усилился, он добавил остальную нарезанную свинину и перемешал всё вместе.

Имбирь придавал мясу насыщенный аромат. Юй Бай сглотнул, почувствовав, как у него потекли слюнки: благодаря приправе свинина пахла гораздо аппетитнее, чем обычно.

Хо Дуо'эр прислонился к каменной стене, пытаясь взглядом проследить за маленькой серой фигуркой, двигавшейся перед печью.

— Аромат очень необычный.

Юй Бай ответил:

— Это жареное мясо.

Хо Дуо'эр слегка нахмурился.

— Мясо?

Юй Бай готовил мясо несколько дней назад, но оно так не пахло.

Эта суб-самка была по-настоящему странной — слабой, хрупкой, но обладающей знаниями и навыками, которых не было у большинства звероловцев.

Юй Бай терпеливо объяснил:

— А'Ли и его брат отправились в племя Чидзу. Бродя у подножия горы, они выкопали немного дикого имбиря. Он сказал мне, что в горах его полно, но из-за слишком сильного запаха почти никто из звероловцев не принимает его в пищу.

Он терпеливо добавил:

— Этот дикий имбирь годится не только для приготовления пищи, но и в лечебных целях. Если у меня будет возможность, я бы хотел выкопать ещё.

Хо Дуо'эр без колебаний сказал:

— Я пойду с тобой.

Юй Бай поджал губы. Он подумал о том, что ему не нужен был кто-то, кто бы его сопровождал, и на мгновение захотел отказаться. Но слова так и не сорвались с его губ.

Хо Дуо'эр уже сказал это, и, честно говоря, Юй Бай почувствовал себя немного счастливым, услышав это.

Положив щедрую порцию варёных бобов в миску, Юй Бай полил их мясным соусом, затем добавил две трети яичного крема и порцию жареной свинины. Он передал миску в руки Хо Дуо'эра.

— Попробуй.

От дымящейся еды исходил неотразимый аромат, которого Хо Дуо'эр никогда раньше не ощущал.

Юй Бай тоже налил себе миску.

Они вдвоём сидели перед потрескивающим костром и вместе ужинали под темнеющим небом.

Юй Бай отложил палочки, когда миска была наполовину пуста. Ночной ветерок взъерошил его мягкие, непослушные волосы, открывая его тёмные блестящие глаза.

Еда была настолько вкусной, что он удовлетворенно вздохнул.

— Это было восхитительно.

Затем он повернулся к великану, стоявшему рядом с ним.

— Как тебе вкус?

Хо Дуо'эр просто ответил:

— Очень хорошо.

Он быстро поел, и, хотя его глаза ничего не видели, его внимание было полностью сосредоточено на Юй Бае.

Он слышал каждое движение — сколько раз Юй Бай брал еду палочками, как долго он жевал, — и запоминал каждый звук.

Губы Юй Бая растянулись в довольной улыбке.

— Я сыт.

Хо Дуо'эр слегка нахмурился.

— Сыт?

У зверолодей был большой аппетит, и, по его мнению, Юй Бай ел слишком мало. Его беспокоило, что Юй Бай может стать ещё слабее, ведь он был таким хрупким от природы.

— Бай, съешь еще немного.

Юй Бай погладил себя по животу. Он уже был сыт, и, если он съест ещё, ему может стать нехорошо.

Но, видя беспокойство Хо Дуо'эра, он смягчился и откусил ещё несколько кусочков, принимая этот жест заботы.

Ночной ветер стал холоднее, и Юй Бай с Хо Дуо'эром поспешили умыться тёплой водой, прежде чем войти в дом.

Огонь мерцал, отбрасывая блики на глаза Юй Бая, делая их ещё более сияющими и блестящими.

Возможно, из-за сытной трапезы, но его губы были окрашены необычным красным оттенком. Он зачерпнул полмиски горячей воды, слегка подул на неё, а затем выпил всё до дна, прежде чем повернуться к каменной кровати.

— Хо Дуо'эр, теперь твоя очередь рассказать мне.

Уши Хо Дуо'эр слегка дернулись.

— М-м.

Он начал свой рассказ.

С древних времён Горный Бог даровал силу племени великанов. Однако не все члены племени унаследовали эту силу, и даже среди тех, кто унаследовал, степень силы была разной.

Двести лет назад Горный Бог больше не появлялся. В его отсутствие племя великанов взяло на себя обязанность охранять юго-западный горный хребет, за что получило название «Горные стражи».

Хотя Горный Бог больше не проявлял себя, пока стояли горы, его присутствие оставалось — вплетённым в сам ландшафт, защищающим землю и управляющим силами природы.

Если кто-то разозлит Горного Бога, он может вызвать грозу, проливные дожди и даже пробудить подземных драконов, вызвав разрушительные толчки.

По этой причине племена зверолов с почтением относились к Горному Богу — не из чистого уважения, а в основном из страха. Они боялись навлечь на себя его гнев, зная, что это может обернуться для них катастрофой.

Из-за этого племя великанов, которому было поручено охранять горы, также внушало страх и вызывало отвращение у многих племён зверолов.

Хо Дуо'эр продолжил:

— На этот раз я отправился за членами клана, которые ушли с западного хребта. Но по пути я попал в шторм и потоп.

Во время нашествия зверей он сдерживал их натиск, давая своим людям время на спасение.

Если бы свирепые ветры не унесли его вместе с грязью и камнями, его растерзали бы бесчисленные дикие звери.

В комнате воцарилась тишина. Дыхание Юй Бая замедлилось.

Он тоже попал в этот шторм и поток зверей. Он понимал, насколько малы шансы на выживание у любого, кто оказался в ловушке такого хаоса.

Слова утешения казались бессмысленными. Только те, кто сталкивался со смертью, знали истинную ценность жизни.

Через мгновение он слегка шевельнул губами и сказал:

— Хо Дуо'эр, что бы ни случилось в будущем, делай всё возможное, чтобы остаться в живых, потому что после твоей смерти ничего не останется.

Хо Дуо'эр хотел сказать ещё что-то, но в голосе Юй Бая была такая тяжесть, что он заколебался.

Отвернувшись, Юй Бай натянул на себя звериную шкуру и закрыл глаза. Свет от костра мерцал на каменных стенах, но он не обращал на него внимания.

— Давай спать.

На рассвете следующего дня в доме семьи У Яня поднялась суматоха.

У Янь взял своего сына У Чжуня на охоту в дальние горы, но они наткнулись на горного тигра. Зверь был огромным и как раз в разгаре охоты. По несчастной случайности У Янь и его сын пересеклись с ним.

Чтобы спасти свои жизни, У Янь и У Чжунь спрыгнули с горного утёса. Им удалось выжить, но ноги и лица У Яня и его сына были в ужасном состоянии, и последние два дня они вообще не могли двигаться.

Супруга У Яня, А'Цзяо, сначала хотела позвать жреца, чтобы тот исцелил его, но У Янь остановил её.

Во-первых, чтобы позвать жреца для лечения, нужно было принести много припасов. В этом году их запасов еды едва хватало, чтобы пережить зиму. Если бы они отдали слишком много, то не пережили бы холодные месяцы.

Во-вторых, у У Яня была еще одна идея.

Он сказал:

— Разве кто-то в племени не рассказывал о суб-самке, которая исцелила великана-зверочеловека? Этот великан-зверочеловек был при смерти, но ему удалось его спасти. Может, мы могли бы попросить его попробовать. Если он сможет помочь, мы дадим ему припасы, по крайней мере, это лучше, чем отдать всё жрецу.

Итак, А'Цзяо ушла пораньше и отправилась в полуразрушенный каменный дом, надеясь попросить Юй Бая прийти и посмотреть.

Услышав шум, Юй Бай открыл дверь. Холодный взгляд Хо Дуо'эра позади него полностью перекрыл дверной проём сверху донизу.

Разница в силе между самцами и самками зверолодей была огромной. А'Цзяо чуть не выпрыгнула из кожи, дрожа так сильно, что чуть не упала в обморок от страха.

Но, казалось бы, суб-самка перед ней не выказывала никаких признаков страха.

Юй Бай сделал паузу, затем поднял глаза и сказал:

— ...Хо Дуо'эр.

Великан опустил глаза, когда его окликнули.

— Бай.

Тон Юй Бая был слегка неодобрительным, хотя его слова были мягкими и нежными.

— Хо Дуо'эр, не пугай других зверолодей...

<http://bllate.org/book/14323/1268374>